Ахметзянов Р.Э., Фирсова Н.В.

Ответственность кредитной организации перед вкладчиком-гражданином

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/lj-06-2019-116

idsp: ljjournal-06-2019-116

Аннотация

В данной статье автор затрагивает вопросы имущественной ответственности кредитных организаций за ненадлежащее исполнение обязательств по возврату вклада и начисленных процентов по нему. Автор отстаивает позицию, что взыскание с банка в пользу гражданина-потребителя законных процентов, предусмотренных ст. 395 Гражданского кодекса РФ за несвоевременный возврат вклада и выплату процентов противоречит смыслу норм гражданского законодательства. В таких случаях должны применяться положения законодательства о защите прав потребителей, предусматривающий законную неустойку.

Ключевые слова: банковский вклад, гражданин-потребитель, проценты за пользование чужими денежными средствами, законная неустойка.

Abstract

In this article, the author addresses the issues of property liability of credit institutions for improper performance of obligations to return the deposit and accrued interest on it. The author defends the position that the recovery of legal interest from a bank in favor of a citizen-consumer, provided for in Art. 395 of the Civil Code of the Russian Federation for the late return of the deposit and interest payment contradicts the meaning of the civil legislation. In such cases, the provisions of consumer protection law providing for a legal penalty shall apply.

Keywords: bank deposit, citizen-consumer, interest for using other people's money, legal penalty.

Конституирующим обязательством, который и образует договор банковского вклада, является обязательство банка (иной кредитной организации) вернуть вклад клиенту по его требованию, а также уплатить проценты за пользование суммой вклада. Поэтому, одной из распространенных видов нарушений обязательств со стороны банка является именно несвоевременный возврат вклада клиенту, либо отказ в полном возврате тела вклада и начисленных процентов (которые также охватываются понятием «несвоевременность исполнения обязательства»).

Разумеется, банки допускают и иные нарушения договора, однако некоторые из них носят редкий характер (как например не исполнение обязанности по оповещению клиента о снижении процентов по бессрочным вкладам), или вовсе не приводят к наступлению гражданско-правовой ответственности. Последнее имеет место, например, при принятии денежных средств без открытия депозитного счета, либо открытия такого счета существенно позже заключения договора. В данном случае вкладчик не претерпевает никаких неудобств и экономических потерь, а проценты должны начисляться после заключения договора вклада (внесения денег в кассу банка). Ответственность банка может наступить при выдаче суммы вклада без уплаты процентов со ссылкой на незаключенность договора (из-за отсутствия счета), и момент привлечения к ответственности будет исчисляться с даты выдачи вклада.

В системе гражданско-правовой ответственности предусмотрены четыре вида имущественной санкции: возмещение убытков, взыскание неустойки, возмещение морального вреда и уплата процентов за пользование чужими денежными средствами (о правовой природе которых до сих пор идут дискуссии в доктрине и судебной практике).

Возмещение убытков – универсальная форма имущественной ответственности, которая применима при нарушении любой договорной конструкции (как поименованной Гражданским кодексом РФ, так и «придуманной» сторонами соглашения).

Такой же вывод справедлив и в отношении возмещения морального вреда, если оно допустимо законом.

Однако, такие виды ответственности как неустойка и законные проценты (которые больше напоминают заемные проценты, аналогично ст. 317.1 Гражданского кодекса РФ) имеют специфику реализации в размере нарушений банком своих обязательств из вклада.

При наличии договорной неустойки в пользу вкладчика за несвоевременный возврат вклада и процентов по нему, каких-либо проблем не возникает. Факт невыдачи вклада с начисленной договорной неустойкой не проблемный вопрос доктрины и практики, а вопрос о защите нарушенных прав, который давно уже решен.

К тому же, при наличии договорной неустойки законные проценты не применяются (п. 4 ст. 395 Гражданского кодекса РФ).

Интересные вопросы появляются при изучении вопроса о наличии или отсутствии законной неустойки, ведь она также блокирует применение законных процентов по ст. 395 Гражданского кодекса РФ.

Глава 44 Гражданского кодекса РФ, Закон о банках и банковской деятельности не предусматривают наличия законной неустойки, взыскиваемой с банка в пользу вкладчика. Однако, имеется универсальный Закон о защите прав потребителей (далее – Закон № 2300-1), который на первый взгляд выстроил понятную и жесткую систему ответственности предпринимателей перед потребителями.

Закон № 2300-1 предусматривает свою адаптированную систему гражданско-правовых санкций, модифицированных из общих положений гражданского права:

- возмещение убытков;
- возмещение морального вреда (взыскивается на основании самого факта нарушения прав потребителей без доказывания психофизических страданий);
- неустойка в форме штрафа (50 % от суммы добровольно неудовлетворенных денежных требований – ст. 13 Закона № 2300-1);
- неустойка в форме пени (3 % за каждый договорной интервал просрочки – п. 5 ст. 28 Закона № 2300-1).

Весь приведенный арсенал гражданско-правовых мер воздействия применялся к отношениям банковского вклада с участием гражданина в прошедшей судебной практике.

Все же необходимо отметить, что имелась палитра судебной практики по данному вопросу в зависимости от региона, федерального округа и устойчивости банковской системы в конкретной местности. Так, в одних районах России трехпроцентную пеню применяли суды нижнего звена, суды субъектов не поддерживали данную практику, в округах – судебная практика была противоположной. Иллюстрацией тому служит всего лишь одно решение.

Так, 4 мая 2012 г. гражданин заключил договор вклада с ОАО «Сбербанк России». Вскоре, 25 июня того же года истребовал сумму вклада и проценты, однако требования вкладчика не были выполнены и вплоть до внесения судом решения. Суд первой инстанции присудил вкладчику сумму вклада, начисленные проценты, а также штрафную неустойку и пеню по правилам п. 5 ст. 28 Закона № 2300-1.

Суд кассационной инстанции (президиум краевого суда) отменил решение районного суда и апелляционное определение. Мотивировано кассационное определение тем, что ответственность банка по договору вклада перед вкладчиком предусмотрен ст. 856 Гражданского кодекса РФ в силу п. 3 ст. 834 Кодекса. В связи с чем положения ст. 28 Закона № 2300-1 применению не подлежат.

Верховный Суд РФ отменил акты проверочных инстанции и направил дело на апелляционную инстанцию, указав следующее.

Во-первых, исходя из преамбулы и логического толкования норм потребительского законодательства, привлечение денежных средств во вклады является финансовой услугой, оказываемой вкладчикам банком (п. 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17).

Во-вторых, исходя из положений Вводного закона к части второй Гражданского кодекса РФ и ст. 39 Закона № 2300-1, общие положения Закона № 2300-1 об ответственности предпринимателя применяются всегда; особенная часть указанного закона (т.е. и положения ст. 28) применяются, если законом не предусмотрены специальные нормы об ответственности банка перед вкладчиком.

В-третьих, ст. 856 Гражданского кодекса РФ не является специальной ни по отношению к главе 44 Кодекса, ни к т. 28 Закона № 2300-1.

В связи с этим, за ненадлежащее исполнение банком денежных обязательств перед вкладчиком, с кредитной организации подлежит взысканию законная неустойка в размере 3 % за каждый день просрочки, который не может превышать общую сумму долга (тело долга).

В дальнейшем, Верховный Суд РФ также указывал, что статья 856 Гражданского кодекса РФ является общей нормой Кодекса, регулирующей отношения между банком и клиентом вне зависимости от его субъектной принадлежности, в то время как статья 28 Закона № 2300-1 регулирует те же отношения со специальным субъектом - потребителем.

Однако, вскоре, как не парадоксально, практически используя те же аргументы в перевернутом виде, Верховный Суд РФ кардинально поменял свою позицию. Рассматривая аналогичный спор между вкладчиком и банком, Верховный Суд РФ указал, что применение ст. 856 Гражданского кодекса РФ отвечает существу банковского вклада, так как депозитный счет является разновидностью банковского счета (п. 3 ст. 834 Кодекса).

К тому же, отмечено, что по своей природе ст. 856 Кодекса является специальной по отношению к п. 5 ст. 28 Закона № 2300-1. Данная судебная практика стала устойчивой, о чем свидетельствует отсутствие переданных на рассмотрение Верховного Суда РФ аналогичных дел с конца 2017 года.

На наш взгляд, с точки зрения юридической логики, сложившаяся ситуация не является нормальной.

Во-первых, необходимо обращать внимание не на юридическую технику, т.е. наличие ссылки на какую-либо норму об ответственности, а на ее содержание. Получается парадоксальная ситуация, когда утверждается, что нормы о вкладе отсылают на норму ст. 856 Гражданского кодекса, которая сама по себе отсылочная (указывает на ст. 395 Кодекса).

Во-вторых, во всех договорных конструкциях не используется техника в виде отсылки к ст. 395 Гражданского кодекса РФ, так как она расположена в общих положениях Кодекса и применяется в силу данного обстоятельства, если имеются на то основания (вероятное пользование чужими денежными средствами). Для банковского счета данная отсылка необходима, так как банк по существу расчетно-кассового обслуживания не использует денежные средства клиента. Для того, чтобы каждый раз суду не выяснять, воспользовался ли банк средствами на счете, или требования клиента по переводу не выполнены по иным, также и техническим причинам, при отсутствии непреодолимой силы, законодатель предусмотрел простой алгоритм возмещения убытков клиента.

Поэтому, возникает серьезный вопрос о том, отвечает ли существу банковского вклада применение ст. 395 Гражданского кодекса РФ при наличии законной неустойки.

Кроме того, позиция Верховного Суда РФ попадает в серьезную логическую ошибку. Получается, при договорной неустойке блокируется взыскание законных процентов, тогда как при ее отсутствии законные проценты блокируют законную неустойку.

Разумеется, не вызывает сомнений, что данная позиция Верховного Суда РФ выработана на фоне злоупотреблений со стороны вкладчиков, требования об ответственности которых превышают сумму внесенного вклада и процентов.

Действительно, из анализа судебной практики усматривается, что некоторые вкладчики (особенно вносящие существенные суммы денежных средств) преднамеренно

предъявляют требования о возврате срочного вклада через непродолжительный период времени по долгосрочным вкладам.

Разумеется, банки, сами установившие короткие сроки возврата вклада (обычно в день обращения), не способны вовремя вернуть вклад и проценты по нему. Данная ситуация особенно характерна для региональных банков или так называемых «карманных банков», являющихся консалтингом для учредителя или холдинговой группы.

Однако, цель не оправдывает средства. Профессиональные участники своей волей соглашаются на рискованные правила с «особыми» клиентами и учет интересов банков в таких связях не должен отражаться на добросовестных, массовых клиентах.

К тому же, сложившийся порядок нарушает равенство потребителей: страхователь, внесший страховую премию, претендует на страховую сумму, в разы выше этой премии и пользуется всеми повышенными гарантиями Закона № 2300-1. Однако вкладчик, требующий равную переданной банку сумму денег, вынужден довольствоваться законными процентами, которые хоть и выше процентов по срочным вкладам, но ниже законной неустойки.

Как наглядно видно, нет никаких правовых оснований исключать применение особенной части Закона № 2300-1 к отношениям банка и вкладчика-гражданина.

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 3 августа 2018 г. № 339-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 29 июля 2018 г. № 225-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5, ст. 410.
3. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (с посл. изм. и доп. от 18 марта 2019 г. № 38-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3, ст. 140.
4. Определение Верховного Суда РФ от 3 декабря 2013 г. № 56-КГ13-11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 88-КГ16-7 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 13-КГ15-3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Прекращение права общей долевой собственности на незначительную долю в праве собственности на жилое помещение: проблемы практики // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 3. С. 531-534.
8. Заводчикова И.Р., Фирсова Н.В. Предприятие как имущественный комплекс (некоторые аспекты) // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7 (38). С. 85-86.
9. Катвицкая М.Ю. Ответственность банковских организаций перед вкладчиками за нарушение положений договора банковского вклада с учетом вносимых изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации // Право и экономика. 2018. № 5. С. 65-71.
10. Сарбаш С.В. Ответственность за нарушение обязательств по договорам банковского счета (избранные комментарии к гл. 45 ГК РФ) // Вестник гражданского права. 2018. № 5. С. 50-83.
11. Фирсова Н.В. Правовая природа доли в общей долевой собственности: вопросы теории и практики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2009. № 3 (3). С. 36-44.

Белов А.А.

Актуальные проблемы классификации мер административного принуждения в деятельности государственных органов и органов местного самоуправления

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/lj-06-2019-117

idsp: ljjournal-06-2019-117

Аннотация

В рамках настоящей статьи рассмотрены актуальные вопросы классификации мер административного принуждения, которые представляют собой одну из ключевых проблем как с теоретической точки зрения права России, так и в контексте